

1957—87: международное сотрудничество способствует развитию

*Председатель Совета управляющих МАГАТЭ
анализирует историю развития МАГАТЭ*

Д-р Мунир Ахмад Хан

Свою 30-ю годовщину Агентство отмечает с законным чувством гордости, считаясь одной из наиболее эффективных и заслуженных организаций в структуре ООН. С момента своего создания в 1957 г., когда ей приходилось снимать помещения в венском Концертхаусе и прилегающих зданиях, а годовой бюджет не достигал и 4 млн. долл. США, оно проделало большой путь. Сейчас Агентство имеет свою собственную штаб-квартиру, выходящую окнами на Дунай, около 2000 сотрудников и регулярный бюджет, превышающий 100 млн. долл. США. Примечательно, что речь в данном случае идет не о простом бюрократическом расширении штатов, а о хорошо продуманном и органичном росте в соответствии с увеличением потребностей государств-членов.

Сама идея создания организации по оказанию содействия и контролю за использованием атомной энергии на благо человечества, выдвинутая президентом Эйзенхауером в его речи „Атомы для мира” в декабре 1953 г. на Генеральной Ассамблее ООН, была уникальной и беспрецедентной. Но конкретную форму ей придала конференция по разработке проекта устава и подготовительная комиссия, которые определили структуру и характер деятельности Агентства. Большой удачей является то, что с работой Агентства связаны имена целого ряда выдающихся людей ядерного века, включая проф. Френсиса Перрина, проф. Изидора Раби, проф. Василия Емельянова и д-ра Уилфрида Льюиса.

Годы формирования

После официального открытия Агентства нужно было превратить мечту в реальность, разработав конкретную программу действий. Для достижения этой цели первая Генеральная конференция, проходившая в Вене, выбрала Стерлинга Коула, известного конгрессмена США, который, будучи председателем объединенного комитета по атомной энергии,

решительно поддерживал идею создания Агентства. Этот человек был предан идее и делу „мирного атома”. Ему удалось убедить несколько молодых профессионалов, сторонников ядерно-энергетических программ в различных странах мира, перейти на работу в Секретариат. Им была предоставлена свобода и оказана поддержка в выборе направления действий в соответствии с Уставом МАГАТЭ и пожеланиями Совета управляющих. Эти люди понимали важность возложенной на них миссии, направленной на то, чтобы блага атомной энергии стали доступными для всех государств — членов МАГАТЭ. В их работе царил неофициальная и творческая атмосфера. С балконов Гранд-отеля, выходящих на Кольцо, можно было наблюдать торжественные кавалькады автомобилей, развозивших глав государств или высокопоставленных посетителей в отель Империял, стоящий через дорогу, или в расположенную неподалеку государственную оперу. В кулуарах Агентства можно было встретить известных ученых, например, сэра Джона Кокрофта, д-ра Хоми Бхабха, д-ра Бертранда Гольдшмидта, а также таких великих дипломатов, как В. Молотова, являвшегося постоянным представителем Советского Союза. Во время обеда можно было прогуляться по Кернтнерштрассе или спуститься в подвал, чтобы почувствовать атмосферу первооткрывателей из аналитической лаборатории д-ра Генри Селигмана*.

Первоначально основной акцент в программе действий МАГАТЭ делался на оказание помощи государствам-членам в планировании своих национальных ядерных программ, на организацию применения изотопов в сельском хозяйстве, медицине и промышленности, а также на обмен и распространение научной информации. Во многие страны направлялись миссии для оказания предварительной помощи; первая из них, возглавлявшаяся д-ром Норманом Хилберри, в 1958 г. посетила Латинскую Америку. Третья миссия занималась Дальним Востоком, включая Японию, которая в настоящее время является

У себя на родине в Пакистане д-р Хан является председателем Комиссии по атомной энергии.

* Д-р Селигман был заместителем Генерального Директора МАГАТЭ по исследованиям и изотопам во время администрации Стерлинга Коула.

Д-р Стерлинг Коул (слева), первый Генеральный директор МАГАТЭ, и д-р Леопольд Фигль, министр иностранных дел Австрии, подписывают в 1958 г. обменные ноты в связи с соглашением о штаб-квартире между Австрией и МАГАТЭ

ведущим в области ядерной технологии государством.

Расширение программы

В момент создания Агентства в мире имелось только несколько действующих энергетических реакторов, и ядерная технология была далека от совершенства. Однако все были полны надежд, и, казалось, что время коммерческого производства электроэнергии на АЭС не за горами. Агентство проявило живой интерес к программе создания демонстрационных ядерноэнергетических реакторов США и приступило к публикации отчетов о состоянии дел и работ по их проектированию, строительству и эксплуатации. Первой крупной технической публикацией стал *Справочник по ядерным реакторам*, который появился в 1959 г. В 1960 г. по инициативе Агентства была проведена конференция по энергетическим реакторам небольшой и средней мощности, причем этот вопрос сохранил и сейчас свою актуальность, но ему уделяется недостаточно внимания. В это же время в соответствии с начатой в США программой „Атомы для мира” в различных странах появился целый ряд исследовательских реакторов, а проблемы их строительства, эксплуатации и использования стали предметом обсуждения на многих совещаниях.

С самого начала Агентство предпринимало активные усилия в области ядерной безопасности. Разрабатывались нормы радиационной безопасности и международные правила безопасного обращения и транспортировки радиоактивных материалов. Когда на исследовательском реакторе в г. Винча близ Белграда произошла одна из первых аварий, свя-

занных с реакторной безопасностью, Агентство провело исследование неблагоприятного воздействия доз облучения, полученных некоторыми работниками.

К концу 1961 г. число штатных сотрудников возросло примерно до 540, включая 230 специалистов, и, в основном, закончилось структурное и организационное формирование Агентства. Эра Коула завершилась в 1961 г. после бурной Генеральной конференции в Хофбурге. Он оставил в наследие крепкие традиции и завоевал всеобщее уважение и восхищение благодаря своему дару убеждения, красноречию и личному обаянию. Его друзья организовали прощальный ужин в ресторане Грихенбайзель в Вене, на стене которого он оставил свою подпись наряду с автографами известных писателей, художников и композиторов. И в заключение он подписал соглашение между МАГАТЭ и Австрийской Республикой о штаб-квартире Агентства; Коул заслужил, чтобы его помнили в этом городе.

Расширение деятельности

В 1961 г. пост Генерального директора занял д-р Зигвард Эклунд, известный шведский физик и бывший генеральный секретарь Второй Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии. Началась эра Эклунда, которая длилась два полных десятилетия и в течение которой Агентство добилось того высокого положения в международных ядерных делах, которое оно занимает в настоящее время.

Началось создание системы гарантий, и в 1962 г. на установке „НОРА” в Норвегии была проведена

первая инспекция МАГАТЭ. Нужно отметить, что в то время не все члены Совета управляющих поддерживали гарантии, а некоторые из них даже отказались оказать помощь этой деятельности. Однако настроения постепенно менялись, и шаг за шагом гарантии охватили весь ядерный топливный цикл. Подробный документ о гарантиях был сформулирован в 1966 г. Впоследствии, после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), была издана брошюра, известная как „Голубая книга”, содержащая всеобъемлющее описание процедур осуществления гарантий в государствах, присоединившихся к ДНЯО.

Агентство внесло значительный вклад в техническое развитие и экономическую оценку использования ядерной энергии, признание ее общественностью и применение в развивающихся странах. С самого начала в страны Латинской Америки, Восточной Европы, Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии направлялись миссии. Примечательно, что в большинстве этих стран, включая Аргентину, Бразилию, Мексику, Болгарию, Румынию, Югославию, Пакистан и Республику Корея, в настоящее время действуют или строятся атомные электростанции.

Заявление, сделанное в 1967 г. о том, что фиксированная стоимость строительства АЭС „Ойстер Крик” в США составит 140 долл. за киловатт установленной мощности, дало настоящий толчок к развитию ядерной энергетики*. Поступило большое число заказов, и на Женевской конференции 1971 г., организованной МАГАТЭ, планы на будущее достигли своего апогея. Никто не осознавал в то время, что планировавшееся расширение ядерных мощностей должно было осуществляться слишком стремительными темпами и что прогнозы были слишком оптимистичными. Нефтяной кризис 1973 г. стал первым суровым испытанием для ядерной энергетики. После четырехкратного увеличения цен на нефть экономические показатели ядерной энергетики оказались более привлекательными, что в свою очередь предвещало бум в ядерной промышленности. Однако нефтяной кризис привел также и к спаду, замедлению экономического развития и к мерам по экономии энергии. Потребности в электроэнергии упали, и многие заказы на строительство новых электростанций (включая атомные) были аннулированы. Другим фактором, обусловившим замедление темпов развития ядерной промышленности, стало растущее беспокойство по поводу ядерного распространения, которое нашло свое отражение в увеличении числа участников ДНЯО и которое еще больше усилилось в 1974 г. после первого ядерного взрыва, произведенного неядерным государством. Группа промышленно развитых стран утвердила жесткие руководящие принципы ядерных поставок,

* Первоначальная стоимость АЭС „Ойстер Крик” мощностью 650 МВт оценивалась в 91 млн. долл. США по данным Департамента энергии, Управления по энергетической информации.

а Агентство пересмотрело свои процедуры оказания технической помощи в определенных областях. Была организована программа Международной оценки ядерного топливного цикла (МОЯТЦ) для анализа аспектов нераспространения, связанных с альтернативными типами ядерного топливного цикла. Нераспространение стало основным фактором, регулирующим международное ядерное сотрудничество и деятельность МАГАТЭ.

Авария на АЭС „Три Майл Айленд” в 1979 г. заставила по-новому взглянуть на вопросы безопасности ядерной энергетики. Позитивная реакция МАГАТЭ заключалась в усилении своей технической программы в данной области. Была расширена Программа по разработке норм безопасности АЭС (NUSS), начали свою работу группы экспертов по рассмотрению вопросов эксплуатационной безопасности (OSART) и была создана Информационная система по инцидентам на АЭС (IRS). Эти меры резко повысили готовность к авариям и позволили МАГАТЭ принять эффективные меры в ответ на Чернобыльскую аварию в 1986 г.

В 60-х и 70-х годах дальнейшее развитие получила также и программа технической помощи МАГАТЭ. Развивающимся странам оказывались ценные услуги по подготовке персонала, предоставлялось оборудование и консультации. Общие ресурсы, выделенные на эти цели, выросли с менее 1 млн. долл. США в 1961 г. до 24 млн. долл. в 1981 г. Концепция регионального сотрудничества нашла свое воплощение в Региональном соглашении МАГАТЭ о сотрудничестве в Азии и районе Тихого океана (РСС), которое затем было расширено и благодаря программе ARCAL охватило страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

По предложению и при активном содействии профессора Абдуса Салама (позднее ставшего лауреатом Нобелевской премии) в Триесте в 1964 г. был создан Международный центр теоретической физики. Данный центр, являющий собой пример успеха, не только оказывал содействие развитию фундаментальной науки в странах третьего мира, но одновременно стал центром проведения встреч ученых Востока и Запада.

В ноябре 1979 г., во время проведения Генеральной конференции МАГАТЭ в Нью-Дели, Агентство переехало из Гранд-отеля в свои нынешние помещения. Для ветеранов, привыкших к комфорту и уюту Гранд-отеля, очарованию и удобствам старого города, это расставание, несомненно, было тяжелым. Однако увеличение персонала и расширение деятельности Агентства сделали этот переезд неизбежным. Символично, что физическое проявление развития и роста Агентства произошло в конце эры Эклунда. За его выдающийся вклад в укрепление и расширение программ МАГАТЭ, придание деятельности Агентства четкой технической направленности, активизацию деятельности МАГАТЭ по оказанию содействия и поддержки в области развития ядерной энергии, что предусмотрено Уставом МАГАТЭ, а также за реализацию нескольких смелых инициатив д-ру

Эклунду был присвоен пожизненно титул почетного Генерального директора. Он по-прежнему проявляет глубокий интерес к делу развития ядерной энергии, на что указывает его активное участие в различных международных конференциях.

Новые направления

В сентябре 1981 г. Совет управляющих единогласно рекомендовал, а Генеральная конференция одобрила назначение д-ра Ханса Бликса новым Генеральным директором. Д-р Бликс, бывший министр иностранных дел Швеции, принес в Агентство свой признанный опыт в области международного права, глубокое понимание системы ООН, законченное мастерство дипломата и сильную веру в возможности мирного и безопасного использования атомной энергии. Он придал деятельности Агентства новый динамизм. В частности, дальнейшее укрепление получила система гарантий. Его реакция на Чернобыльскую аварию была быстрой и правильной, что помогло Агентству сыграть очень конструктивную роль в области ядерной безопасности. В рекордно короткое время были составлены проекты двух новых международных конвенций об оказании помощи и оперативном оповещении в случае ядерной аварии, которые были одобрены на специальной сессии Генеральной конференции. Кроме того, растет понимание необходимости расширения деятельности МАГАТЭ по оказанию поддержки и содействия, а также обеспечения более широкого представительства развивающихся стран в штате Агентства.

Высокая оценка

Отмечая 30-ю годовщину МАГАТЭ, мы не должны забывать тех, кому оно обязано своим успехом: множеству ученых, инженеров, управляющих, администраторов и вспомогательному персоналу почти из 100 стран мира, которые сплоченно работали над достижением целей МАГАТЭ. Бывшие сотрудники Агентства разбросаны по всем уголкам земного шара и образуют влиятельное сообщество, которое продолжает оказывать энергичную поддержку делу международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Есть и другие, кто, не являясь штатным сотрудником Агентства, помогал формировать политику и программы Агентства — это члены Совета управляющих, делегаты Генеральной конференции и члены Научно-консультативного комитета. Среди них нужно в первую очередь отметить таких выдающихся людей, как посол Г. Аркадьев, посол Ч. Бернардес, д-р Девольф Смит, посол Чиссе, профессор Роберт Оппенгеймер, д-р Глен Сиборг, профессор Нильс Бор и профессор Х. Юкава.

Бывший председатель Совета управляющих МАГАТЭ, г-жа Артати Судирджо, Индонезия, поздравляет г-на Мунир Ахмад Хана, Пакистан, с его избранием на пост председателя на период с 1986 по 1987 гг.

Взгляд в будущее

В основе Устава МАГАТЭ лежит консенсус всех государств-членов, разработавших и одобривших его. Поэтому жизненно важно соблюдать букву и дух этого принципа. В Уставе особое значение придается регулирующим функциям и функциям по оказанию содействия и поддержки, поэтому между этими двумя видами деятельности нужно поддерживать соответствующий баланс, чтобы сохранить доверие к Агентству и его эффективность.

Энергия необходима как для экономического развития бедных стран, где проживает 2/3 населения земного шара, так и для промышленно развитых государств. Ядерная энергетика должна сыграть важную роль в удовлетворении мировых потребностей в энергии при разумных издержках. Развивающиеся страны, испытывающие дефицит энергии, пока еще не получают экономической выгоды от ядерной энергетике. В этом контексте Агентство могло бы сыграть очень важную роль, убедив промышленно развитые государства в необходимости разработки реакторов небольшой и средней мощности, которые можно было бы использовать в небольших энергосистемах развивающихся стран.

Наряду с оказанием содействия развитию ядерной энергетике, Агентство должно по-прежнему предпринимать усилия, направленные на то, чтобы убедить мировое общественное мнение в безопасности атомных электростанций для здоровья людей, что

существуют надежные и эффективные гарантии от переключения ядерного материала на немирные цели. Этим двум вопросам нужно уделить адекватное внимание в техническом и политическом плане. МАГАТЭ последовательно придерживалось сбалансированного подхода к ядерной энергетике, на который не повлияла эйфория 60-х годов, отступление 70-х и сдержанность 80-х годов.

В дополнение к ядерной энергетике и ее топливному циклу в развивающихся странах будут возрастать потребности в сотрудничестве в области применения радиоизотопов и излучений в сельском хозяйстве, медицине, гидрологии и промышленности. Следовательно, необходимо значительно расширить программы технической помощи. Только в этом случае ужесточающийся контроль и расширяющиеся масштабы применения гарантий станут приемлемыми для государств-членов из третьего мира. Агентство имеет все необходимое для того, чтобы принять этот вызов. Нужно только поддержать его и дать возможность выполнять свои уставные обязательства без ненужного давления.

МАГАТЭ успешно выполняет роль форума, где проводятся дискуссии по ядерным аспектам политики. Однако Комитет гарантированных поставок (CAS), который был образован для предоставления консультативных услуг по нормам международной ядерной торговли в целях обеспечения непрерывности ядерных поставок в государства-получатели, не смог добиться желательного прогресса в этой области. Он еще не пришел к единому мнению об основных принципах международного сотрудничества в области ядерной энергии. Требуется дальнейшая работа и большее взаимопонимание, чтобы сблизить интересы государств-поставщиков и стран-получателей. Достижение соглашения между членами CAS облегчило бы выполнение МАГАТЭ роли поставщика топлива, как это предусмотрено в его Уставе.

Эволюция системы гарантий — это еще один пример успешной деятельности МАГАТЭ. Эта уникальная укрепляющая доверие система доказала свою эффективность на практике. В будущем она может стать очень полезной моделью системы проверок в рамках соглашения о контроле за вооружениями.

Важную роль играет Совет управляющих, который определяет политику Агентства, утверждает его программы и разрабатывает общие руководящие принципы. В течение многих лет он поддерживал традицию примирения различных точек зрения на основе консенсуса, избегая голосования, действуя правильно и своевременно. В настоящее время между Секретариатом и Советом управляющих существуют гармоничные отношения, что способствует спокойной работе Агентства. Число членов Совета управляющих выросло с 23 в 1958 г. до 35 в 1987 г., что отражает увеличение числа государств-членов и развитие ядерной технологии в различных регионах. Нужно продолжить усилия, направленные на сохранение справедливого представительства в Совете управляющих и на полное удовлетворение потребностей и стремлений всех государств-членов.

Ядерная энергия необратимо изменила мир и продемонстрировала свой огромный созидательный и разрушительный потенциал. Ее далеко идущие и глобальные возможности и влияние подчеркнули важность сотрудничества и неизбежную взаимозависимость. На этом фоне МАГАТЭ играет жизненно важную роль в деле упорядоченного, контролируемого и мирного развития ядерной энергии на благо человечества. Агентство заслуживает безграничной поддержки со стороны всех государств-членов, которые должны понять, что в их собственных интересах не политизировать его деятельность, чтобы Агентство оставалось эффективным инструментом оказания содействия и контроля за использованием атомной энергии в мирных целях.

